

*Дубровина О.В.**

Деятельность советского Полпредства по созданию положительного образа СССР в фашистской Италии в 20-е гг. XX века

Аннотация: Впервые в отечественной историографии предпринимается попытка проследить на конкретном примере работы Полпредства в Риме реализацию советской внешней политики в 20-е годы. Сотрудники НКВД за границей вынуждены были сочетать в своей работе традиционную практику международной дипломатии и секретную деятельность под руководством Коминтерна. Помимо представительской функции Полпредства необходимо упомянуть задачи по распространению в Италии сведений о советском строительстве и сбору полезной для Кремля информации о внутреннем положении в Италии. Условия работы римского Полпредства отягощались враждебностью фашистского режима и его попытками ограничить советскую пропаганду, распространяемую Полпредством по различным каналам.

Несмотря на объективные трудности и неприоритетность для Москвы римского представительства в политике создания позитивного образа СССР, дипломатам все же удавалось достичь определенных результатов. Тем не менее, они были не сопоставимы с результатами антикоммунистической пропаганды фашистского режима.

Ключевые слова: Советская дипломатия, внешняя политика СССР, Коминтерн, полпредства, итальянский фашизм, коммунистическая пропаганда, образ СССР

УДК 327 (47).084+94(450).094

Abstract: For the first time in Russian historiography an attempt has been made to carry out how the soviet foreign policy was achieved in the 1920's based on the concrete example of the functioning of the soviet Plenipotentiary representation (Embassy) in Rome. The NKID (Ministry of Foreign Affairs) staff abroad had to combine a traditional practice of international diplomacy with secret activity under the direction of Comintern. Apart from it's representation role the Embassy was bound to divulge information in Italy about building the soviet state and to collect knowledge about Italian internal affairs useful for the Kremlin. The conditions of the soviet Embassy work were made even more challenging due to the hostility of the fascist regime and to it's attempts to limit soviet propaganda divulged by the Embassy through various channels. In spite of objective difficulties and Moscow's non priority for the Roman Embassy in the positive image

* *Дубровина Ольга Владимировна* – кандидат исторических наук, доцент факультета культурологических и лингвистических исследований, Университет Модены и Реджо Эмилии (Италия)

making policy, diplomatic officials obtained some results. Nevertheless they were a far cry from results of fascist antisoviet propaganda.

Key words: Soviet diplomacy, USSR foreign policy, Comintern, Plenipotentiary representations, Italian fascism, communist propaganda, image of USSR

Несмотря на враждебность фашистской идеологии по отношению к коммунистическому строю, советское руководство предпринимало попытки оказать сильное влияние на итальянскую общественность с целью формирования позитивного образа СССР. Основными инструментами в этой области служили официальные представительства советского правительства за рубежом, осуществлявшие защиту политических, торговых и культурных интересов СССР: Полпредство, Торговое представительство и Всесоюзное Общество культурной связи с заграницей (ВОКС). Из-за опасения распространения коммунистической идеологии в Италии фашистское руководство зорко следило за всеми видами деятельности официальных советских представительств, максимально ограничивая их сферы влияния. Что же касается агентов Коминтерна, то их работа на территории Италии была объявлена вне закона, а об успешности борьбы с нелегальными представителями советской власти заявлял сам Муссолини, хваставшийся беззубостью СССР против его политической полиции. В предлагаемой статье будет рассмотрена роль советского Полпредства в установлении и поддержании отношений между СССР и Италией, а также его участие в распространении информации о социалистическом строе в СССР на территории фашистской Италии. За рамками данного исследования остается работа Торгового представительства по причине специфики его деятельности, напрямую не связанной с темой статьи, а также деятельность ВОКС, заслуживающая более подробного рассмотрения в отдельной работе.

В отечественной и зарубежной историографии работа советского представительства в Риме в 20-х гг. остается не изученной. Этот период представляется крайне важным для понимания позиции советского правительства относительно фашизма и динамики постепенного построения отношений с новым политическим режимом в Италии. Крайне интересным представляется изучение деятельности советской дипломатии, вынужденной лавировать между выполнением двух основных задач: защитой национальных интересов СССР и созданием его позитивного образа с одной стороны, и поддержанием связей местных революционных элементов (Коммунистической партией Италии — далее КПИ) с московским руководством Коминтерна — с другой.

Советское полпредство: функции и задачи

Установив новые правила ведения внешней политики, предполагавшие среди прочего открытую дипломатию и отказ от секретных переговоров, Ленин обрек молодое советское правительство

на создание аппарата Комиссариата иностранных дел, по сути, с чистого листа. Отказ персонала бывшего министерства иностранных дел от работы на советскую власть, а также неподготовленность и некомпетентность набранных кадров приводили к разлаженности в работе, перегрузке руководства, вынужденного заниматься, в том числе, и рутинными делами. Это, в свою очередь, было причиной длительных простоев, потери времени в решении важных вопросов, упущения ключевых моментов¹. Однако, уже в первые месяцы пребывания большевиков у власти необходимо было не только наладить регулярную работу самого НКВД в Москве, но и гарантировать его соответствующее представительство за границей путем четкого распределения задач дипломатических миссий, а также методов их реализации в соответствии с общими принципами политики большевиков.

Сразу после захвата власти, Ленин и его ближайшие соратники убедились в том, что «переход от прежних взглядов подпольной революционной партии к политическому реализму стоящего у власти правительства был чрезвычайно труден»². Однако, уже с первых же дней существования советского государства проявился двойственный характер его внешней политики, заключавшийся в двух параллельных подходах к построению отношений на международной арене. С одной стороны, речь шла о реалистическом видении положения советской России в мировой политике и об осознании ее национальных интересов наряду с признанием интересов других равноправных членов мирового сообщества. С другой, речь шла о подпольной деятельности в поддержку революционных партий, действия которых были направлены на подрыв национальных политических систем в капиталистических странах³. Пропаганда, нацеленная на распространение коммунистической революции во всем мире, была жизненно необходимым условием сохранения власти у большевистского правительства в России. Эта задача оказала огромное влияние на международную дипломатию⁴. Организацией, координирующей эту деятельность, начиная с 1919 года, был Коминтерн. Советское Полпредство в Италии стало проводником двух линий внешнеполитического курса советского правительства, направленного одновременно на мирное сосуществование и на разжигание костра мировой революции. Полпредство, особенно в первые годы с момента своего открытия в Риме, демонстрировало чудеса политической эквилибристики в поисках равновесия между решением дипломатических задач и директивами Коминтерна⁵.

¹ О первых годах работы НКВД см. Зарницкий С., Сергеев А. Чичерин, М.: Молодая гвардия. 1975, а также О'Коннор Т. Э. Георгий Чичерин и советская внешняя политика 1918-1930, М.: Прогресс. 1991.

² Чичерин Г.В. Ленин и внешняя политика // Известия. 30.1.1924.

³ Haslam J. Comintern and soviet foreign policy, 1919-1941 // The Cambridge History of Russia. 2006. Vol. III. P. 638.

⁴ О новой дипломатии см. Arno J. Mayer, Political origins of the new diplomacy, 1917-1918. New Haven: Yale University Press. 1959.

⁵ О Коминтерне и внешней политике СССР см. Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М.: Росспэн. 2009.

В первые годы своей работы в Риме советское Полпредство⁶ служило каналом проведения внешней политики под руководством НКИД и подрывной деятельности под управлением Коминтерна со всеми сложностями, которые проистекали от подчинения двум, часто находившимся в конфликтных отношениях друг с другом, ведомствам. Начиная с 1925 года, к сложному треугольнику взаимоотношений (НКИД, Коминтерн, Полпредство) добавился новый центр распространения информации научно-культурного характера - ВОКС. Легко предположить, что координирование работы четырех инстанций, действовавших на международной арене, было делом сложным и подчас трудно осуществимым.

В сотрудничестве с Центральной контрольной комиссией РКП (б) НКИД разработал в октябре 1924 года «Проект инструкций для полномочных представителей СССР за границей». Советские дипломаты должны были следовать линии «взаимного невмешательства в жизнь и деятельность рабочих и неправительственных организаций иностранных государств», «не устраивать собрания коммунистической партии на территории советского Представительства»⁷, и т.д. В своей деятельности дипломаты обязаны были защищать политические и экономические интересы СССР, поддерживать на высочайшем уровне национальное и революционное достоинство СССР, а также гарантировать хорошие отношения с капиталистическими странами, придерживаясь принципа «реальных задач». В то же время НКИД напоминал, что «ввиду того, что политика проводится живыми людьми, то ее необходимо использовать для оказания влияния на позиции политических деятелей, для проведения пропаганды, а также для установления личных контактов [...]. К этому необходимо добавить правильное информирование иностранных политиков о наших делах. Длительные беседы с ними обычно позволяют разъяснить им те вопросы, которые они до этого не понимали [...]. Эти разнообразные связи должны дать нашим представителям возможность оказывать влияние на политическую среду. В отношении Советского Правительства полпреды должны быть информаторами и инспираторами»⁸. Основные принципы, регулировавшие поведение всего дипломатического корпуса, четко соблюдались во время руководства римским Полпредством К.К. Юрневым и его преемником П.М. Керженцевым. В глазах правительства Муссолини они явно пытались доказать свою независимость от политики Коминтерна и подчеркивали свою открытую позицию в отношении фашистской власти.

Из приведенного выше документа можно выделить как минимум две ключевые функции, которыми наделялись все советские представительства за границей: первая заключалась в распространении сведений о СССР, а вторая - в сборе информации, входящей в круг интересов большевистского правительства. Уже начиная с первых лет существования советской дипломатии,

⁶ С 1918 по 1941 г. советское дипломатическое представительство в других странах называлось Полпредства (полномочное представительство). После 1941 года все Полпредства были преобразованы в посольства или миссии.

⁷ Проект инструкций для полномочных представителей СССР за границей. 8.10.1924. РГАСПИ, Ф. 61. Оп. 3. Д. 7. Л. 74-81 // Исторический архив — 2011 - №6 — С. 53.

⁸ Там же. С. 54.

деятельность в области политической и культурной коммуникации играла значительную роль среди функций НКВД. В целом, за распространение информации о различных аспектах жизни в СССР отвечали три государственных ведомства: РОСТА⁹, Инпрекор¹⁰ и НКВД. НКВД обладал монополией на контроль сведений о внешней политике на международном уровне, в то время как по вопросам, освещавшим другие аспекты жизни в СССР, должен был сотрудничать с РОСТА и Инпрекор, оказывая «воздействие на иностранную печать благодаря использованию каналов НКВД»¹¹.

Начало работы в Италии

Между Италией и СССР не существовало непреодолимых препятствий для восстановления нормальных взаимоотношений¹², которые могли бы надолго задержать налаживание экономических и дипломатических связей. Первый договор между большевистской Россией и Италией был подписан 27 апреля 1920 года и определял порядок обмена военнопленными и гражданскими лицами. По прошествии чуть менее двух лет, 26 декабря 1921 года, стороны заключили Предварительное торговое соглашение, которое среди прочего предусматривало обмен официальными представителями, «пребывавшими и исполнявшими свои обязанности на территории другой стороны [...]». Более того, представителям гарантировался ряд привилегий и дипломатический иммунитет. Дипломаты были «аккредитованы при правительстве страны, в которой они пребывают, в целях облегчения исполнения настоящего соглашения и защиты интересов своих соотечественников»¹³. Таким образом, была заложена основа для обмена дипломатическими миссиями, которая, по сути, означала признание советской России *de facto* со стороны либерального правительства в Италии¹⁴.

Первые годы официального присутствия советской делегации в Риме были отмечены рядом трудностей, связанных, прежде всего, с тесным соседством с белыми эмигрантами, враждебно настроенными против представителей выдворившей их власти, а также с набравшим силу фашистским движением, совершавшим против советских дипломатов провокационные действия. Сложная обстановка, в которой приходилось работать первым советским дипломатам в Италии, подробно описана в письмах В.В. Воровского, первого советского посла в Италии. В них нашли свое отражение

⁹ РОСТА – Российское телеграфное агентство было основано в 1918 году. После его слияния с другими агентствами получило название ТАСС (Телеграфное агентство Советского Союза).

¹⁰ Инпрекор – International Press Correspondence. Информационное агентство ИККИ, основанное в 1921 году.

¹¹ Там же. Л. 20.

¹² По сравнению с другими странами, главным образом Францией и Великобританией, между Россией и Италией не существовало непреодолимых препятствий в налаживании отношений после революции. В то время как с другими странами оставались нерешенными территориальные вопросы, вопросы царских долгов, иностранной собственности в России и т. д.

¹³ Ст. 4 Предварительного русско-итальянского соглашения о признании Италией де-факто РСФСР и возобновлении советско-итальянских торговых отношений // Москва-Рим. Политика и дипломатия Кремля. 1920-1939 / Под общей ред. Г.Н. Севостьянова. - М.: Наука. 2002. С. 30.

¹⁴ О советско-итальянских отношениях в данный период см. Petracchi G. La Russia rivoluzionaria nella politica italiana. Le relazioni italo-sovietiche 1917-1925. Op.Cit.; Petracchi G. Da San Pietroburgo a Roma. Op.Cit.

напряженные отношения с молодым на тот момент фашистским правительством, а также необходимость отбивать как словесные, так и вооруженные атаки на Римское Полпредство. В ноябре 1922 года, спустя почти год с момента подписания Соглашения, группа «фашистов, вооруженных палками, пистолетами и бомбами и говоривших с романьольским акцентом, ворвалась в Торговое Отделение российского представительства в Риме»¹⁵. Советские дипломаты возмутились пассивным поведением королевской гвардии, которая не оказала никакого сопротивления нападшим на посольство активистам ПНФ¹⁶, а также выразили свой протест против попустительской позиции самого правительства, связанного с фашистским движением. Лишь спустя три недели Министерство иностранных дел ответило на официальную ноту Воровского: итальянские власти отрицали агрессивные намерения нападавших на советскую делегацию и, более того, возлагали ответственность за агрессивное поведение фашистов на саму Миссию¹⁷.

Это и еще несколько подобного рода событий, делавшие небезопасным положение российского представительства, заставили главу Миссии Воровского направить в Москву письма с выражением беспокойства и упреков в отношении самого советского правительства, оказавшегося не способным гарантировать своим представителям безопасное пребывание за границей: «Мы живем на осадном положении. Ворота закрыты на замок, мы выходим только в случае крайней необходимости, носим пистолеты в карманах с заранее намеченным планом обороны. Конечно, все это имеет лишь нравственно-политическую значимость. [...] Нет никого, кто бы нас защитил, зато Совпра¹⁸ поправит собственное финансовое положение благодаря этой экономии»¹⁹. Как свидетельствуют факты, отношение к Полпредству собственного правительства, "«фашистских банд», «савинковских» и монархических террористических организаций" не изменилось и тогда, когда год спустя главой советского Полпредства стал Н.И. Иорданский. Дипломат жаловался комиссару иностранных дел Г.В. Чичерину на «абсолютное отсутствие защиты в отношении такого важного института, как Представительство СССР, которое находится в Италии в неблагоприятных условиях фашистской опасности»²⁰.

Подписание 7 февраля 1924 года Договора о торговле и мореплавании ознаменовало политическое признание СССР со стороны Италии, а значит возобновление не только политических и экономических связей, но и дипломатических. В ноте, направленной Муссолини Чичерину в день

¹⁵ Нота протеста Воровского, направленная в Министерство иностранных дел Италии. 1.11.1922. АВП РФ Ф. 04. Оп. 20. Д.16. Л. 72.

¹⁶ PNF – Partito nazionale fascista. Национальная фашистская партия.

¹⁷ Нота Министерства иностранных дел Италии, 21.11.1922. АВП РФ Ф. 04. Оп. 20. Д.21, Л. 70.

¹⁸ Совпра – сокращение от Советское правительство.

¹⁹ Письмо Воровского Литвинову, 1.11.1922. АВП РФ Ф. 04. Оп. 20. Д.16, Л. 71.

²⁰ Письмо Иорданского Чичерину, сентябрь 1923. АВП РФ Ф. 04. Оп. 20. Д.24, Л. 70.

заключения Договора, итальянский лидер открыто заявил о том, что он «считает вопрос о признании де-юре Правительство Союза Социалистических республик со стороны Италии решенным»²¹.

Полпредство — официальный источник информации о советской реальности

Помимо дипломатических функций советское Полпредство в Италии выполняло еще одну важную задачу: распространение «правдивых» сведений о советской реальности и сбор информации в интересах своего правительства. Уже первыми советскими представителями были предприняты меры для достижения этих целей.

Несмотря на напряженную обстановку в первые годы своего присутствия в Риме, советские дипломаты действовали не только в сфере защиты политических и экономических интересов советской России, но и предпринимали меры в области коммуникационной политики, направленной на распространение сведений о различных областях жизни в СССР и на создание позитивного образа коммунистического режима в итальянском обществе. Деятельность первых римских полпредов точно соответствовала общей линии советского правительства по вопросу информирования Запада о внутреннем положении в СССР. Это, с одной стороны, упрощало задачу полпредов, а с другой, лишало их инициативы и свободы действий в частых случаях нехватки своевременной информации. Так, придерживаясь инструкций НКВД, предусматривавших распространение строго ограниченной и стандартизированной информации, Воровский часто оказывался в сложной ситуации информационного вакуума и невозможности вовремя дать запрашиваемые у него сведения о СССР. Кроме того, для быстрой и оперативной реакции на опубликованные в газетах антисоветские материалы и готовности дать интервью в соответствии с общей выработанной в Москве линией, ему необходимо было своевременно получать директивы и инструкции от руководства. В противном случае глава советской делегации был вынужден действовать самостоятельно, что могло «скомпрометировать политику [центральных органов власти — прим. автора], ставя под сомнение авторитет Совпра»²².

Помимо непосредственного распространения информации, советское представительство использовало еще один очень важный инструмент для борьбы с порочащими советскую власть сведениями. Речь идет об опровержениях, которые советские полпреды часто размещали на страницах итальянских газет, публиковавших интервью с советскими чиновниками и политиками. К моменту выхода статей в печать они чудесным образом «правились» в зависимости от вкусов и политических пристрастий журналистов. Полпредам приходилось бороться и с антисоветской направленностью

²¹ Нота председателя Совета министров и министра иностранных дел Италии народному комиссару иностранных дел СССР Г.В. Чичерину, 7.2.24 // Москва-Рим. Указ.соч. С. 148-149.

²² Письмо Воровского Чичерину, 30.7.1922. АВП РФ Ф. 04. Оп. 20.Д.16, Л. 53.

материалов итальянской прессы, в которой часто появлялись переводные статьи из иностранной печати о политической и экономической жизни в СССР.

Тем не менее, ни распространение вовремя доставленных из СССР новостей, ни опровержения в печати компрометирующей советское правительство информации не могли оказывать длительного эффекта и в полной мере содействовать советскому Полпредству в его попытках создать благоприятную среду для формирования позитивного образа СССР. Нужны были более действенные средства, например, массивное продвижение советских материалов в итальянскую прессу или же издание собственного печатного органа. Так, имея в виду итальянскую печать и интерес к России в литературных кругах, Н.И. Иорданский сообщал члену коллегии НКВД Ф.А. Ротштейну о том, что «здесь очень плодородная почва, которая соответствующим образом не обрабатывается». Он также предлагал воспользоваться возможностью публиковать не только опровержения итальянских статей, но и размещать «настоящие материалы о политической, экономической, и, самое главное, культурной жизни в СССР»²³. Тем не менее, в своих попытках расширить деятельность в коммуникационной сфере Полпредство не шло дальше расходов на итальянские газеты в зависимости от их усердия в публикации лояльных в отношении СССР статей. Иорданский утверждал, что «на тот момент не было необходимости выпускать в Италии специализированный орган пропаганды о Советской России [...] Главным образом потому, что эти газеты будут читаться лишь самими издателями и авторами статей»²⁴. Несмотря на первый восторг, с которым полпреды сообщали в Москву о расширении пропагандисткой деятельности Полпредства, советские дипломаты оказались в вакууме, который фашистский режим постепенно создал вокруг советского представительства в Риме.

После признания СССР Италией, повлекшего за собой повышение статуса Полпредства и расширение различного рода итало-советских контактов, Юренин не только реорганизовал внутреннюю работу Представительства, но и расширил его функции, вследствие чего увеличился штат сотрудников. Так, в 1924 году был учрежден Отдел печати, руководимый Г.Л. Кирдецовым. В его задачи, в первую очередь, входило внимательное ознакомление с итальянской периодической печатью, а также составление регулярных отчетов о газетных кампаниях против СССР и о реакции прессы на события, так или иначе связанные с внешней и внутренней советской политикой. В обязанности Г.Л. Кирдецова также входил контроль над правильной интерпретацией переданных агентством РОСТА новостей, которые итальянское информационное агентство Стефани было обязано распространять по различным газетам. Ему часто приходилось сообщать члену Коллегии НКВД Ф.А. Ротштейну о халатном отношении к новостям РОСТА, подозревая в этом след белых эмигрантов, а также о многочисленных

²³ Письмо Иорданского Ротштейну, 29.9.1923. АВП РФ Ф.04. Оп. 20.Д.24, Л. 72.

²⁴ Письмо Иорданского Ротштейну, 19.01.1924. АВП РФ Ф.04. Оп. 20.Д.24, Л. 48.

²⁵ Коллегия НКВД – орган НКВД, отвечавший за кадры, административные вопросы и исполнение принятых руководством комиссариата решений.

заметках, «написанных в недоброжелательном для нас ключе и присылаемых из Копенгагена, Варшавы и других фабрик по производству ложных новостей»²⁶. Для того, чтобы настроить итальянские газеты писать в приемлемом для советского правительства духе, Полпредство устраивало обеды для редакторов и журналистов, публичные интервью полпреда, а также официальные приемы, во время которых полпреды и его сотрудники старались «завязать личные связи и побеседовать сразу с несколькими десятками человек, расширяя таким образом круг знакомств»²⁷.

Помимо этого Кирдецов самостоятельно развивал активную деятельность по налаживанию связей с представителями журналистского мира. Имея за плечами длительный опыт пребывания в Италии, где начиная с 1906²⁸ года он учился, а затем работал, будучи уже в должности заведующего Отделом печати, Кирдецов занялся восстановлением своих прежних знакомств. Так, его старый знакомый В. Гайда, в то время бывший редактором ежедневника «Il Messaggero», входил в круг близких советскому Полпредству людей, способствовал выходу советских публикаций, распространяя их через свое информационное агентство «Agenzia di Roma», размещал в «Il Messaggero» статьи того же Кирдецова, помогал ему завязывать новые знакомства в журналистском мире, представляя его различным итальянским авторам.

Еще одним инструментом в арсенале советского Полпредства, которое оно использовало с целью освещения коммунистической России в требуемом советским правительством ракурсе, была неофициальная финансовая поддержка итальянских газет и журналов, которые публиковали исключительно новости о России. Из анализа корреспонденции первого советника Полпредства А.М. Макара становится ясной активная роль советского представительства в публикации журнала «Russia» под редакцией знаменитого уже в то время русиста Э. Ло Гатто.

Тот же контроль над публикуемым материалом советское Полпредство осуществляло и в случае с журналом «L'Italo-Russa», издаваемым одноименным торговым обществом, занимавшимся импортом-экспортом и основанным в 1925 году близким к советскому представительству бывшим членом КПИ Николай Бомбаччи²⁹. Эти журналы, опосредованно публикуемые Полпредством, предполагали крупные финансовые вливания, которые значительно утяжеляли бюджет посольства. Во второй половине периода с 1925 по 1926 гг. затраты на поддержание «правильного духа» журналов Ло Гатто (в статье бюджета под заголовком «для журнала "Russia"») доходили до 5.500 лир³⁰.

²⁶ Письмо Кирдецова Ротштейну, 16.2.1925. АВП РФ Ф. 056, Оп. 10, Д.25, Л. 20.

²⁷ Доклад П.М. Керженцева Чичерину, июнь 1925. АВП РФ Ф.04. Оп. 20, Д.74, Л. 43.

²⁸ Telespresso N. 684/259 Dalla R. Ambasciata d'Italia nell'Urss al R. Ministero degli esteri, Mosca, 8.3.1929. ACS, MI DGPS Polizia politica, fasc. per persone, d. 685. О Кирдецове Г. Л. см. Accattoli A. Rivoluzionari, intellettuali, spie: i russi nei documenti del Ministero degli esteri italiano, "Europa Orientalis" 21, Salerno, 2013, pp. 272-274.

²⁹ В письме от 20.4.25 Макар сообщает в Москву о публикации первого номера журнала.

³⁰ Смета особых расходов на период 1925-1926 гг. советского представительства в Италии, Рим. АВП РФ Ф.056, Оп. 10, Д.25, Л. 67.

Представительство старалось «воспрепятствовать публикации ложных сведений о внутренней ситуации в СССР» не только на страницах фашистской печати, но и в оппозиционных органах печати. Одна из статей бюджета касалась финансирования оппозиционной газеты «Seren», которая, по сведениям Г.Л. Кирдецова, размещалась «на полпути между левыми либералами и демократами». В дальнейшем «инфильтрация» сотрудников советского Полпредства на страницы «Seren» привела к внутренним конфликтам в редакции и в итоге к закрытию газеты.

Работа с итальянскими журналистами

Очередным инструментом влияния советского Полпредства на итальянское общество была его активная работа с итальянскими журналистами, выезжавшими работать в Москву. Советские дипломаты чередовали жесткие и насильственные меры с любезным обхождением в зависимости от политической ситуации и конкретных личностей. Советское правительство обращало особое внимание на мнения, которые иностранные журналисты выражали о СССР по возвращении в свои страны, поэтому оно обязывало своих представителей за границей следить за их публикациями и поддерживать с ними личный контакт. Так, Р. Сустер, корреспондент «Popolo d'Italia», и П. Сесса, корреспондент ежедневников «Tribuna», «Mattino», «Resto del Carlino», часто посещали советское Полпредство и вели долгие беседы с его сотрудниками. После своего возвращения из СССР в октябре 1924 года, во время визита в Полпредство Сустер выразил критическое отношение к религиозному преследованию в СССР, к плохой работе общественного транспорта, а также к самому, по его мнению, большому злу современной России - бюрократии³¹. Тем не менее, эти отрицательные отзывы о советской реальности не помешали Сустеру получить в 1925 году новую визу в СССР. Дело в том, что в результате нескольких встреч с Сустером Кирдецов заключил, что «Сустер не только безвреден, но, более того, его пребывание в Москве может оказаться полезным. Основываясь на своем опыте, я могу утверждать, что однажды побывавший в СССР журналист и получивший отказ в визе при втором запросе, становится нашим врагом и начинает вредить нам по самым различным поводам»³². Первые корреспонденции Сустера из Москвы, публикации которых в Италии тщательно отслеживались советским Полпредством, были «блеклыми и бессодержательными», что позволило ему остаться в России еще на три года. Однако, тон его публикаций постепенно менялся, становясь все более резким в отношении советского режима. Наконец, Сустер был признан нежелательным в Москве, а его кандидатура, предложенная агентством Стефани, была отклонена НКВД в 1930 году.

В 20-е годы в Москве работало не так много итальянских журналистов по сравнению, например, с немецкими или американскими. Небольшое количество итальянских корреспондентов объяснялось

³¹ Дневник Кирдецова, 3.11.1924. АВП РФ Ф. 056, Оп. 20, Д. 50. Л. 67.

³² Письмо Кирдецова Ротштейну, 29.11.1924. АВП РФ Ф. 056, Оп. 20, Д. 50. Л. 1.

недостаточным финансированием работы журналистов за границей, требовавшей серьезных денежных затрат со стороны редакций. К этому надо добавить, что, в частности, в Москве содержание одного журналиста выливалось в крупную сумму, принимая во внимание высокие цены на жилье и продукты питания для иностранцев. Особенность положения итальянских журналистов заключалась в том, что они были обязаны исполнять различные функции помимо основной - написания корреспонденций. Так, многие из них играли роль посредников, как в интересах собственного правительства, так и крупных промышленных и коммерческих предприятий, которые финансировали их пребывание в СССР.

Обязанности работников советского Полпредства не ограничивались мониторингом фашистской печати и информированием Москвы о политических позициях тех или иных журналистов и освещении ими событий, связанных с СССР. В их компетенцию входила также слежка за передвижением иностранных корреспондентов по России и своевременное информирование НКВД о предполагаемых маршрутах журналистов. Так, в январе 1927 года руководитель Отдела печати С.М. Певзнер был обвинен своим московским начальством в недостатке информации о посещении Ленинграда итальянским журналистом Л. Магрини. В Москве серьезно рассчитывали на прибытие Магрини в столицу для того, чтобы «по возможности оказать на него влияние... Но мы не были Вами подготовлены к приезду Магрини. Было бы желательно, чтобы каждый раз, как будет намечаться подобное путешествие важного журналиста, мы получали бы от Вас подробные сведения»³³.

Итак, советское Полпредство в Риме тщательно следовало директивам НКВД и осуществляло свою работу согласно двум основным задачам: пропагандистского и осведомительного характера. С одной стороны, оно исполняло функции распространения положительных сведений о СССР по каналам национальной прессы и благодаря личным связям, с другой — собирало различного вида информацию, которую затем передавало в Москву по дипломатическим каналам. Находясь в центре и координируя все виды деятельности своих сотрудников (как официальных, так и тайных), Полпредство, дабы иметь возможность исполнять свои функции, должно было заручиться перед итальянским руководством политической и моральной репутацией. Однако, в случае с советским Полпредством, заслужить ее и поддерживать в течение длительного времени оказывалось нелегкой задачей.

Особенности работы советского полпредства в Риме

Исполнение двух упомянутых выше обязанностей, составлявших важную часть деятельности, строго подчиненную получаемым из Москвы инструкциям, ставило Полпредство в сложное положение, принимая во внимание политическую обстановку в Италии. Советское полпредство сталкивалось в своей работе с рядом сложностей, связанных с его особым положением в идеологически враждебной стране.

³³ Письмо Шубина Певзнеру, 11.1.1927. АВП РФ Ф. 056, Оп. 12. Д.10, Л. 17.

С начала своей работы в Италии полпреды и начальники Отдела печати жаловались своему московскому руководству на недостаток информации о СССР, доходящей до Италии. Очевидно, что в эпоху, предшествующую интернету, основным средством доставки информации была почта, по которой мог быть послан печатный материал для ознакомления и дальнейшего перевода в целях широкого распространения среди иностранной публики. Однако, именно этот, единственный, по сути, канал не был налажен, и Полпредство оказывалось без важных инструментов своей работы.

В 1925 году руководитель Отдела печати утверждал, что «знания о России продолжают оставаться на уровне 1919-1920 гг. Требуется усердная, и в то же время гибкая работа, которую можно успешно провести только при условии ее широкомасштабного планирования, то есть, имея в распоряжении богатый информационный материал и хорошо организованный технический аппарат»³⁴.

Однако из Москвы не пришло желаемого ответа и выражения готовности к сотрудничеству в области коммуникации, какой она представлялась работавшим на месте советским дипломатам. Спустя год после приведенной выше корреспонденции положение с информированием итальянской публики не изменилось, несмотря на частые напоминания из Рима. Единственным источником информации о СССР для Полпредства длительное время оставался Бюллетень НКВД, в котором, главным образом, приводились экономические достижения советской промышленности и сельского хозяйства. Именно эти сведения, по мнению советского руководства, должны были оказать наибольшее воздействие на западное общественное мнение. Тем не менее, этот «неподъемный, неудобоваримый материал оказывался бесполезным даже для публикации в тех газетах и журналах, в которых не представляло никакой сложности его разместить»³⁵. К этой трудности необходимо также добавить крайне медленные темпы отсылки информационных материалов, специально запрашиваемых Полпредством в ответ на возникавший интерес итальянской публики к различного рода вопросам о жизни в СССР.

Помимо недостаточного количества необходимых печатных материалов и их низкого качества, мало подходящего для итальянских читателей, существовала также финансовая проблема, существенно сокращавшая деятельность Отдела печати советского Полпредства в Риме.

Эта сравнительная закрытость советского представительства в 20-е годы отчасти объяснялась неустойчивым характером отношений между Италией и СССР (начиная с намерения в 1925 году подписать договор о политическом сотрудничестве и заканчивая риском разрыва отношений из-за позиции Италии по бессарабскому вопросу в 1927 году) и второстепенной ролью Италии в сфере международных интересов советского руководства. С другой стороны, взаимоотношение двух враждебных режимов, готовых в любой момент начать агрессивную журналистскую кампанию друг против друга, а также жесткий контроль итальянской полиции над любыми проявлениями

³⁴ Письмо Кирдцова Ротштейну. 28.4.1925. АВП РФ Ф. 04. Оп. 20. Д. 50. Л. 25.

³⁵ Письмо Певзнера Ротштейну. 7.9.1926. АВП РФ Ф. 056, Оп. 11. Д. 17. Л. 93.

коммунистической пропаганды на территории Италии, останавливали Москву от крупных затрат с целью распространения информации о СССР через такой легальный канал, как Полпредство. Любая новость о СССР воспринималась итальянскими силами правопорядка и фашистским руководством как пропаганда советского режима, поэтому, возможно, в Москве руководствовались мыслью о том, что в подобной ситуации не стоило рисковать репутацией своего Полпредства ради заранее обреченных на неудачу попыток легальной пропаганды советского режима. Очередным объяснением слабой заинтересованности руководства НКВД в итальянском Отделе печати может служить его опасение поставить под удар политические и экономические отношения с Италией из-за слишком активной пропаганды. В результате подобной позиции советского руководства во второй половине 20-х гг. общественная деятельность Полпредства была резко ограничена. В мае 1927 года тайный агент Политической полиции писал в своем докладе о сокращении финансирования Отдела печати советского Полпредства, что привело к «значительному уменьшению количества его посетителей»³⁶. В другом докладе говорилось о сворачивании затрат на деятельность всего Советского посольства на 50%»³⁷. Результатом подобной политики центра в отношении своего представительства в Риме было сокращение контактов к концу 20-х годов и его изолированность от окружавшего его итальянского мира, что было особенно заметно в сравнении с остальными иностранными посольствами. Одной из причин подобного положения была сомнительная для итальянской полиции роль Полпредства в деятельности агентов Коминтерна в Италии.

НКВД и Коминтерн в Италии

Репутация советских дипломатов и в целом лояльность советского представительства в отношении фашистского режима во многом зависели от того, насколько они оказывались независимыми и невовлеченными в подпольную деятельность Коминтерна, которая рассматривалась итальянским правительством как угроза его власти.

Согласно некоторым исследователям в период с 1919 года до середины 1920-х годов НКВД выполнял, главным образом, подчиненную, вспомогательную роль в отношении проводимых Коминтерном действий³⁸. Однако, анализ внутренней переписки римских дипломатов с московским руководством позволяет сделать вывод о самостоятельной позиции советских полпредов и их способности к реалистическому мышлению, свободному от жестких идеологических установок. Уже Воровский, ознакомившись с положением дел в Италии и осознав природу фашизма, с одной стороны, враждебного коммунизму, а с другой, следовавшего в своей политике национальным

³⁶ ACS. Ministero dell'Interno, Polizia Politica, Cat. M 12. d. 1. f. 2. 5 maggio 1927.

³⁷ Там же. 31 maggio 1927.

³⁸ A. Di Biagio. Op. Cit. P. 32.

интересам, стал настаивать на четком размежевании сферы действий официальных представительств и агентов Коминтерна. Связь с последними, по мнению Воровского и некоторых его преемников, препятствовала достижению задач, решаемых дипломатией.

С начала существования Коминтерна его отношения с работниками НКВД были строго регламентированы декретами Политбюро РКП (б), бывшего руководящей инстанцией для обоих институтов. В «Тезисах о взаимоотношениях между органами Наркоминдел и Коминтерна», выпущенных в мае 1921 года, был четко прописан «способ использования» дипломатического аппарата коммунистической организацией. Более того, полпреды были обязаны «оказывать всякое содействие представителям Коминтерна за границей, считаясь при этом с необходимой конспирацией»³⁹. Тем не менее, спустя десять дней после этого заседания Политбюро принимает решение «безусловно запретить всякую нелегальную работу и деятельность как послам и ответственным должностным лицам Советских представительств за границей, так и курьерам и всяким другим служащим»⁴⁰.

Та же динамика смены акцентов в руководстве внешней политикой прослеживается и на примере деятельности советского Полпредства в Риме. В отправленном на имя Воровского письме Ленин открыто призывает дипломата увеличить помощь итальянским коммунистам: «Помогаете ли Коммунистам? Надо. Непременно надо. Архиконспиративно, конечно. Они неопытны, глупят. «Левят». [...] Надо учить, учить и учить их работать, как работали большевики. Учить непременно статьями, непременно в печати. Найти для сего итальянца и через него действовать. Положение прекрасное, рабочие хорошие, а побить жулика Серрати не умеют. Научите их Христа ради»⁴¹. В 1925 году ситуация изменилась. Члены Политбюро отклонили предложение комиссии ИККИ учредить центральный орган в Москве для координации действий боевых организаций при существовавших на тот момент коммунистических партиях, включая итальянскую. Политбюро признало это предложение «нецелесообразным»⁴². Это изменение приоритетов внешней политики СССР нашло также свое косвенное подтверждение в речи Муссолини, произнесенной в сенате 20 мая 1925 года. Среди прочих пунктов, касавшихся отношений Италии с СССР, итальянский премьер-министр заявил о том, что «до настоящего момента итальянскому правительству не в чем упрекнуть русских дипломатических представителей в Италии, а также торговых агентов [...]. До сих пор их поведение было безупречным»⁴³. Муссолини также признавал существование четкого разграничения работы

³⁹ Из протокола № 21 заседания Политбюро ЦК РКП (б), 4.5.21. РГАСПИ Ф. 17, Оп. 3, Д. 158, Л. 2. 6-7 // Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Коминтерн. 1919-1943 документы. Указ. Соч. С. 75.

⁴⁰ Из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК РКП (б), 1 4.5.21. РГАСПИ Ф. 17, Оп. 3, Д. 164, Л. 2. // Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Коминтерн. 1919-1943 документы. Указ. Соч. С. 76.

⁴¹ Письмо Ленина Воровскому, 8.9.21. РГАСПИ Ф. 2. Оп. 1, Д. 24693 // Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Коминтерн. 1919-1943 документы. Указ. Соч. С. 96.

⁴² Из протокола № 52 заседания Политбюро ЦК РКП (б), 13.3.1925. РГАСПИ Ф. 17, Оп. 162. Д. 2. Л. 87 Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Коминтерн. 1919-1943 документы. Указ. Соч. С. 306.

⁴³ Mussolini B. Scritti e discorsi dal 1925 al 1926. Vol. 5: Dal 1925 al 1926. Milano: Hoepli. 1934. P.77.

дипломатического корпуса и подпольной деятельности агентов Коминтерна, прогнозируя на будущее «усиление позиции России в мире, что повлечет за собой вынужденный отказ Советского правительства от единства действий с Третьим Интернационалом»⁴⁴.

Тем не менее, секретная деятельность Коминтерна и связанных с ней организаций бросали тень на дипломатические отношения между СССР и Италией. В сентябре 1926 года Муссолини указал Керженцеву на подпольную деятельность ячейки МОПР⁴⁵ при филиале советской Торговой миссии в Милане, пользовавшейся дипломатическим иммунитетом⁴⁶. Этот неприятный для советской дипломатии инцидент ослабил позиции СССР в переговорах с Муссолини по бессарабскому вопросу и привел к затягиванию подписания договора о дружбе между двумя странами⁴⁷.

Итальянскому правительству были известны контакты советского представительства с агентами ИККИ, а также с итальянскими коммунистами. Об этом не раз писалось в докладах тайной полиции, тщательно следившей за советским Полпредством и подозревавшей его работников в тесных связях с Коминтерном, ОГПУ и КПИ⁴⁸. Тем не менее, необходимо осторожно подходить к интерпретации докладов итальянской полиции, в которых говорится об активной роли советского Полпредства в подпольной деятельности Коминтерна на территории Италии. Зачастую подозрения информаторов оказывались необоснованными и не подтверждались последующими проверками. Можно предположить, что советское правительство, так или иначе, по каналам Коминтерна осуществляло подпольную деятельность скорее по сбору информации и поддержанию контактов с оставшимися в Италии коммунистами, однако трудно вообразить, что Кремль действительно намеревался подорвать фашистский режим, учитывая, что для этого были необходимы крупные финансовые средства и отлаженный механизм подпольной работы на территории фашистской Италии. В любом случае, даже допустив возможность инфильтрации тайных агентов Коминтерна в Италию и их успешной работы (чему нет фактических доказательств), Полпредство должно было оставаться с максимально чистой и безупречной репутацией в глазах фашистского правительства ради поддержания мирных и конструктивных отношений, в которых как минимум до 1935 года были заинтересованы обе стороны.

* * *

На фоне всех перечисленных выше трудностей Полпредство должно было исполнять свои основные задачи, одну из которых составляло формирование позитивного образа СССР в итальянском

⁴⁴ Там же.Р.76.

⁴⁵ МОПР – Международная организация помощи борцам революции основана в 1922 году по решению Коминтерна.

⁴⁶ Об обнаружении ячейки МОПР при Торговой советской миссии в Милане см. ASD MAE, Affari politici 1919-1930, b. 1547.

⁴⁷ Хормач И.А. Указ. соч. С. 58. Quartararo R. Italia-Urss, 1919-1941. I rapporti politici. Roma: Edizioni scientifiche italiane. 1997. P.79.

⁴⁸ См. Maffei R. L'ombra della GPU a Roma. Lo spionaggio sovietico nell'Italia fascista attraverso le carte di polizia (1926-38) // Nuova storia contemporanea. - 2011. - №2. - PP. 25-52.

обществе, а также сбор необходимой для советского руководства информации о внутреннем положении в Италии. Сложности в реализации этих задач были также связаны с идеологической враждебностью фашистского режима, а также с неопытностью самих советских дипломатов и еще плохо налаженной работой всего внешнеполитического советского ведомства. Слабые возможности по внедрению в высшее итальянское общество в сравнении с другими странами, немногочисленность контактов с политическими деятелями, неразвитость связей с миром печати, глубокое недоверие, которые питали интеллектуальные круги к представителям советского режима, привели к очевидной изоляции советского посольства в 20-е годы. Медленное открытие дверей Полпредства началось с назначения Д.И. Курского в качестве полпреда, который затем в 1933 году был заменен на В.П. Потемкина, подписавшего Пакт о дружбе, ненападении и нейтралитете.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Ватлин А.Ю. Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М.: Росспэн. 2009.
2. Зарницкий С., Сергеев А. Чичерин, М.: Молодая гвардия. 1975.
3. О'Коннор Т. Э. Георгий Чичерин и советская внешняя политика 1918-1930, М.: Прогресс. 1991.
4. Хормач И.А. Отношения между советским государством и Италией 1917-1924. М.: ИРИ РАН. 1993.
5. Хормач И.А. СССР и Италия. 1924-1939. Дипломатические и экономические отношения. М.: РИР РАН. 1995. Диссертации на соискание степени кандидата наук. М. 2004.
6. Accattoli A. Rivoluzionari, intellettuali, spie: i russi nei documenti del Ministero degli esteri italiano, "Europa Orientalis" 21, Salerno, 2013.
7. Arno J. Mayer, Political origins of the new diplomacy, 1917-1918. New Haven: Yale University Press. 1959.
8. Haslam J. Comintern and soviet foreign policy, 1919-1941 // The Cambridge History of Russia. 2006. Vol. III.
9. Maffei R. L'ombra della GPU a Roma. Lo spionaggio sovietico nell'Italia fascista attraverso le carte di polizia (1926-38) // Nuova storia contemporanea. - 2011. - №2. - PP. 25-52.
10. Petracchi G. La Russia rivoluzionaria nella politica italiana. Le relazioni italo-sovietiche, 1917-1925. Pref. R. De Felice. Roma-Bari: Laterza. 1982.
11. Quartararo R. Italia-Urss, 1919-1941. I rapporti politici. Roma: Eduzioni scientifiche italiane. 1997.

BIBLIOGRAPHY

1. Vatlin A.Y. Komintern: idei, resheniya, syd'bi. M.: Rosspen. 2009.
2. Zarnitski S., Sergeev A. Chicherin, M.: Molodaya gvardiya. 1975.
3. O'Konnor T.E. Georgi Chicherin I sovetskaya vneshnyaya politika 1918-1930, M: Progress. 1991.
4. Khormach I.A. Otnosheniya mezhdyy sovetskim gosudarstvom i Italiej 1917-1924. M.: IRI RAN. 1993.
5. Khormach I.A. SSSR i Italiya. 1924-1939. Diplomaticheskie i ekonomicheskie otnosheniya. M.: RIR RAN. 1995. Dissertacii na soiskanie stepeni kandidata nauk. M. 2004.
6. Accattoli A. Rivoluzionari, intellettuali, spie: i russi nei documenti del Ministero degli esteri italiano, "Europa Orientalis" 21, Salerno, 2013.
7. Arno J. Mayer, Political origins of the new diplomacy, 1917-1918. New Haven: Yale University Press. 1959.
8. Haslam J. Comintern and soviet foreign policy, 1919-1941 // The Cambridge History of Russia. 2006. Vol. III.
9. Maffei R. L'ombra della GPU a Roma. Lo spionaggio sovietico nell'Italia fascista attraverso le carte di polizia (1926-38) // Nuova storia contemporanea. - 2011. - №2. - PP. 25-52.
10. Petracchi G. La Russia rivoluzionaria nella politica italiana. Le relazioni italo-sovietiche, 1917-1925. Pref. R. De Felice. Roma-Bari: Laterza. 1982.
11. Quartararo R. Italia-Urss, 1919-1941. I rapporti politici. Roma: Eduzioni scientifiche italiane. 1997.